

На следующий день Чу Юй нес куриный суп из черных костей в термосе, и как только он вошел в класс, Фан Цзыци заблокировал его.

«Школьный Цветок, те статуи богов, которые ты убрал раньше, все еще здесь?»

«Да, что случилось?»

Фан Цзыци был беспокойным. «Быстрее-быстрее, дай мне еще раз помолиться, у меня зловещее предчувствие. Я проснулся рано утром, и мои веки подпрыгнули. Я думаю, что мои оценки, вероятно, будут ухудшаться!»

Чу Юй спросил его: «Кому ты хочешь поклониться?»

«Вен Цю Сину, да ему!»

Чу Юй положил Вен Цю Сина на стол, затем Фан Цзыци сложил ладони вместе. Он много бормотал, но никто не слышал ясно, что он говорил.

Глаза Ли Хуа тоже были темными. «Подобные феодальные суеверия недопустимы. Кроме того, результаты уже опубликованы, так что, даже если ты помолишься сейчас, цифры в твоём таблице не изменятся, верно? Пожалуйста, приди в себя».

«А разве не ты энергично делал подношения перед экзаменом?»

Фан Цзыци продемонстрировал серьезное выражение лица, когда заявил: «Я молюсь Богу и поклоняюсь Будде ради душевного покоя. Молодой человек, ты не понимаешь».

Как только Фан Цзыци закончил говорить, в другом конце класса разразился взрыв смеха.

Голос мальчика был очень высоким. «Хахаха, Гуань Иян, если ты станешь отцом, можем ли мы погреться в твоём свете, и стать дядями?»

«Я не хочу быть дядей, мне придется давать племяннику карманные деньги во время китайского Нового года. Это не очень хорошо!»

«Да какая разница, у него и так семья обеспеченная, может, он тебя и на каждый Новый год и на праздники будет дарить подарки!»

Голос Гуань Ияна пришел следом. «Тише, оценки еще не опубликованы, а результаты не

высечены на камне».

Громкий мальчик засмеялся еще громче. «Гуань Иян, здесь ты ошибаешься. Ты действительно веришь в жестокие слова какого-то человека?» После разговора он сжал горло и воскликнул: «Ах, ты мой отец!»

Несколько человек засмеялись.

Лицо Фан Цзыци осунулось, и он уже собирался сорваться, когда Чу Юй остановил его. «Оценки скоро будут. Пусть сейчас покривляются, у них потом лица будут болеть».

Фан Цзыци подумал, что это разумно. Он посмотрел на Чу Юя с нетерпением. «Школьный Цветок, у тебя действительно отличный менталитет, такой спокойный и собранный!»

Чу Юй слабо улыбнулся. «Я притворяюсь».

На самом деле, его сердце в тот момент гудело.

Под всеобщим тревожно-ожидющим взглядом вошел классный руководитель Старый Е. Лу Ши пришел сегодня поздно, следуя за Старым Е.

«Все здесь, верно?»

Старый Е отложил стопку белых табелей успеваемости. Его глаза были красными, но он был в хорошем настроении.

«Вчера я проверял работы, и мой кругозор снова расширился. Я вошел в офис, полный волнения, надел очки и взял свою красную шариковую ручку. Когда я присмотрелся повнимательнее, у меня возник вопрос: «Что такое понимание прочитанного?» На каком языке там все было написано? Разве я преподавал что-то подобное?» Таким образом, я решил поменяться местами с учителем из следующего класса и продолжил оценивать сочинения».

У Старого Е было серьезное лицо, и его сердце было разбито. «Эссе, это были эссе, которые позволили расцвести сотне цветов. Я даже отметил стихотворение прозой, состоящее не более чем из восьми предложений и менее чем из семидесяти слов. Чтобы компенсировать количество слов, поэт настоял на том, чтобы написать восхитительную прозу, восхваляя еду в столовой, и повторил ее четыре, пять, десять раз!»

Дрим-Ге стукнул по столу своим стулом. «Господин, если вы не объявите результаты, я взорвусь на месте из-за того, как быстро бьется мое сердце!»

Только тогда Старый Е прервал свою длинную лекцию. «Ну, чтобы предотвратить смерть

одноклассника Ло Цзясюаня на месте, я прочитаю результаты».

В классе вдруг стало тихо. Чу Юй сжал кулаки на коленях и глубоко вздохнул.

Ли Хуа прошептал: «Эти белоснежные листы выглядят как смертный приговор!»

Говоря это, он крутил ручку, как пропеллер.

Чжан Юэшань не ответил, но начал крутить свой кубик Рубика, словно собираясь запустить его в полет.

Старый Е взял табели и начал читать вслух.

«Лу Ши — занял первое место в классе и в параллели. За исключением китайского, где он занял второе место, он занял первое место по каждому отдельному предмету, его баллы по каждому предмету...»

В классе все одновременно ахнули.

Напротив, ученики филиалов же к этому привыкли; а как иначе? Они все успокоились после того, как их топтали месяц за месяцем. Время от времени они даже делали ставки на то, с каким количеством баллов Лу Шэнь сможет обогнать второе место.

Те из основной школы, кто раньше не был в классе с Лу Ши, все повернули головы, чтобы посмотреть на него, восхищаясь великолепием бога учебы.

Кто-то с благоговением прошептал: «Этот результат действительно можно получить? Лу Шэнь, должно быть, машина, обтянутая человеческой кожей!»

Чжан Юэшань, как фанат Лу Ши, был взволнован и прокомментировал: «Лу Шэнь всегда будет Лу Шэнем!»

Лу Ши встал и, как обычно, без особого выражения на лице пошел за табелем успеваемости.

Старый Е продолжал читать:

«Ян Ююн...»

«Чжан Юэшань...»

«Фан Цзыци...»

Имена лучших учеников сменялись одно за другим. Чу Юй почувствовал, как его дыхание сбилось, сердце стучало по барабанным перепонкам, а ладони стали горячими.

Пока он не услышал свое имя.

«Чу Юй занял 21-е место в классе и 199-е место в параллели. Оценка по английскому — 148, второй результат в классе».

Когда Старый Е зачитывал результаты и ранги, он тоже был весьма эмоционален.

Стоит сказать, что когда появились эти результаты, учителя в офисе чуть не вывихнули челюсти от шока.

Учительница английского даже специально вынула контрольную работу Чу Юя, чтобы прочитать ее один раз, и, наконец, вздохнула: «Это эссе по английскому действительно хорошее. Я слышала, что он посещал международную школу в начальной и средней школе? Но мне очень режет глаза этот почерк ученика элементарной школы!»

Они не могли сдержать улыбки.

Чу Юй сидел неподвижно.

Только когда Лу Ши позвал «Чу Юй» сзади, он пришел в себя.

Стоя перед кафедрой, Старый Е вручил Чу Юю табель и мягко сказал: «Ты добился огромного прогресса!»

"Спасибо, господин."

Чу Юй получил табель успеваемости и в изумлении вернулся на свое место.

Чжан Юэшань и Ли Хуа одновременно повернули головы, а Чжан Юэшань вздохнул. «Отлично, школьный цветок!»

Чу Юй все еще был не в состоянии ответить, глядя на цифры в своем табеле успеваемости, чувствуя себя как во сне...

Нет, о таком уровне достижений я и мечтать не смел!

Ли Хуа сказал тихим голосом: «Я чувствую себя отдохнувшим, ци и кровь во всем моем теле текут беспрепятственно. Я только что наблюдал за Гуань Ияном, когда он услышал твой балл и результат теста по английскому языку в 148. Его лицо исказилось от шока, а глаза говорили: «Я не верю этому, я не верю этому, это не правда!»! Теперь его лицо такое черное, что с него готовы пролиться чернила. Сосед по парте смотри, он словно лишился матери и отца! Хе, кто там хотел быть дядей? Пусть встают на колени и назовут тебя дядей, и посмотрим, дашь ли ты им эту возможность!»

Чу Юй не заботился о Гуань Ияне, он обернулся и посмотрел на Лу Ши. «Я, я...»

"Ага."

Казалось, он знал, что собирается сказать. Лу Ши посмотрел в глаза Чу Юя, его голос был нежным и хриплым с легкой, легкой улыбкой. «Ты хорошо поработал».

Услышав три слова, сказанные Лу Ши, глаза Чу Юя защипало.

Какое-то время он не знал, что сказать.

В конце концов, он просто кивнул и улыбнулся.

Как только они вышли из класса, Дрим-Ге сделал большой шаг, и бросился к Чу Юю. Хлопнув его по плечу, он возбужденно воскликнул: «Наш школьный цветок такой чертовски классный! Он зубрил и фактически попал в первые две сотни лучших! Что это за мозг такой, а?»

Фан Цзыци тоже умирал от волнения. «Кажется, я действительно лью слезы старой матери! Хотя мне всего семнадцать лет!»

Чу Юй, которого Дрим-Ге тряс, тоже был очень доволен, его глаза расплылись в улыбке. «Я тоже думаю, что я классный, почему я такой хороший!?»

Дрим-Ге рассмеялся. «Я, блять, сказал это и подумал, что Школьный Цветок ответит несколькими скромными словами вроде: «На этот раз я недостаточно старался, я продолжу усердно работать в следующий раз», но куда ему!»

Сказав это, он вздохнул: «А тот парень, интересно, когда он найдет минутку, чтобы встать на колени и назвать тебя отцом!»

Повернув голову и взглянув назад, Дрим-Ге обнаружил, что упомянутого человека больше нет. «Куда делся этот злобный ублюдок Гуань Иян? Он отправился искать отдаленное место, чтобы попрактиковаться в обращении к тебе?»

Чу Юй не принял это близко к сердцу.

Он думал о том, следует ли ему позвонить Ши Ялин в полдень или дождаться ночи, прежде чем звонить.

Но его мать может работать сверхурочно по вечерам, а в полдень у нее должен быть перерыв. Более того, он был не в силах сейчас сдержаться и хотел как можно скорее сообщить маме эту новость.

В этот момент в дверях класса А появился директор. «Чу Юй».

Чу Юй посмотрел вверх.

«В мой кабинет».

<http://bllate.org/book/14105/1240862>